

Сы Юэ очнулся ото сна, когда за окном только-только начинало смеркаться. В голове стоял туман — будто он всё ещё не до конца выплыл из сна и брёл где-то в облаках.

Вчера он гонял на машине по серпантину вдоль побережья и вернулся домой почти под утро. Завтракать не стал, наскоро сполоснулся и рухнул в постель — да так и проспал целые сутки напролёт.

Первое, что он почувствовал, открыв глаза, — голод. Живот сводило от пустоты.

Сы Юэ поднялся с кровати, босые ступни утонули в мягком ворсе ковра. Он взял в руки тапочки, но не успел даже подойти к двери, как снизу донеслись громкие голоса — там явно ссорились.

Хотя, пожалуй, поначалу это была не ссора в полном смысле слова. Его мать отличалась мягкостью и терпением до невозможности — сколько он себя помнил, в их доме никогда не повышали голос, никогда не ругались всерьёз.

«Нет, я не согласна!» — раздался голос матери, Вэнь Хэ. Она никогда прежде не говорила таким резким, срывающимся тоном.

Его отец, Сы Цзяньюань, тяжело вздохнул.

«Дело сейчас не в том, согласны мы или нет. Нам ясно дали понять: если породнимся с семьёй Бай, все убытки от этой сделки спишут, да и сотрудничество продолжится».

«Я ничего не имею против родства с семьёй Бай! Но ты хоть понимаешь, о чём вообще речь? Они хотят, чтобы Бай Цзянь женился на нашем Юэ! Ладно ещё, что этот Бай Цзянь даже не кровный родственник семьи Бай, но самое главное...»

«Самое главное — он же русал!» — Вэнь Хэ понизила голос, в котором слышалась настоящая боль. Она стиснула руки на коленях, будто вот-вот расплчется. — «Сы Цзяньюань, говорю тебе прямо: мой сын не будет вступать в брак с какой-то там рыбой!»

Сы Цзяньюань тоже начал закипать.

«Какой ещё "рыбой"? Это Бай Цзянь! Нынешний глава семьи Бай! Какое сейчас время на дворе, а ты рассуждаешь как заправский видовой шовинист? Что не так с русалами? Видела ты хоть одного русала, который бы плохо устроился в жизни? От родства с семьёй Бай Юэ ничего не потеряет».

«А ты подумала, каково будет жить с ним хоть кому-то — при его-то характере, упрямом, как у бешеного пса?»

«Так ты поэтому спешишь его сплавить?»

«Я вовсе не это имела в виду!» — воскликнул Сы Цзяньюань. — «Сейчас семья Бай сама предложила породниться с нами. У Юэ такой нрав, что мы не сможем оберегать его вечно, а Бай Цзянь — сможет. Век русалов вдвое дольше человеческого — глядишь, он ещё и на старости лет присмотрит за нашим Юэ».

Вэнь Хэ вскинула голову, не веря своим ушам.

«Сы Цзяньюань! Это тебе не игрушки!»

Помолчав немного, она продолжила:

«Ты всегда уделял Сы Сянчэню куда больше внимания, чем Юэ. Раз он тебе так дорог — почему бы не отправить его? Как что-то хорошее намечается — сразу забываете про нашего мальчика, а как до такого дошло — сразу «Юэ, Юэ» на языке».

Похоже, эти слова копились у Вэнь Хэ давным-давно. Если бы не вечная отцовская несправедливость, Сы Юэ, наверное, никогда бы не отдалился от семьи — и уж точно не выбрал бы себе назло клиническую медицину русалов.

От этих слов лицо Сы Цзяньюаня вспыхнуло.

«Что ты такое говоришь? Я одинаково отношусь к обоим сыновьям...»

«Тогда почему не отправляешь Сянчэня?» — парировала Вэнь Хэ.

«...» — Сы Цзяньюань замялся. — «Ну... та сторона просто не выбрала Сянчэня».

«...»

«Сы Цзяньюань!» — процедила сквозь зубы Вэнь Хэ. — «Значит, ты вспомнил про Юэ только потому, что семья Бай отвергла Сянчэня».

Спор продолжался, перескочив уже с брака на давнюю обиду — кого из сыновей отец любит сильнее. Вэнь Хэ никогда прежде так не выходила из себя, и Сы Юэ, слушая всё это, не выдержал.

После долгой паузы он толкнул дверь и вышел на лестницу с тапочками в руке — во взгляде читался вызов, брови упрямо сведены.

«Подумаешь, породниться», — произнёс он, и глаза его блеснули остро и ясно. — «У семьи Бай, оказывается, неплохой вкус».

Вэнь Хэ не ожидала, что сын давно стоит за дверью и всё слышит. Она посмотрела на него, только-только вступившего в совершеннолетие, прикрыла рот ладонью — и по щекам покатались слёзы.

Спустя несколько минут Сы Юэ уже сидел напротив родителей, и Сы Цзяньюань наконец рассказал всё по порядку.

Нынешняя сделка с семьёй Бай была для их дома редкой удачей, до которой они с таким трудом дотянулись. Но неожиданно в исследовательском центре что-то застопорилось — один из этапов процесса встал намертво, из-за чего запуск нового продукта на рынок откладывался на неопределённый срок.

Три миллиарда — это по самым скромным подсчётам. Затянишь задержка и правда бесконечно, убытки окажутся куда серьёзнее.

Будь дело только в самой семье Сы, это было бы полбеды. Но в компании работало множество родственников и близких друзей — людей, с которыми их связывали годы доверия.

То, что семья Бай согласилась покрыть убытки в обмен на брачный союз, само по себе было проявлением немалой снисходительности.

Сы Юэ хоть и не спорил, но его всё же терзал вопрос:

«Почему именно я?»

Сы Цзяньюань откашлялся.

«Бай Цзянь до сих пор не женат. Образ женатого мужчины внушает больше доверия и акционерам, и партнёрам по бизнесу. А тебя выбрали из-за твоей специальности».

«Моей специальности? Я учусь на клинической медицине русалов, и что с того?» — Сы Юэ совсем растерялся.

«Бай Цзянь сказал: раз ты изучаешь клиническую медицину русалов — значит, наверняка любишь их и у тебя доброе сердце». Произнося слова «доброе сердце», Сы Цзяньюань невольно скривился — как-никак, это был его собственный сын, уж он-то знал его получше других. Первый заводила и главный хулиган во всём Цинбэе — вот кем был его отпрыск.

Вэнь Хэ печально вздохнула:

«Вот и допрыгался ты нам назло».

«Я сперва хотел отправить твоего брата», — признался Сы Цзяньюань, глядя на сына, у которого ещё, можно сказать, молоко на губах не обсохло, а бесстрашия было хоть отбавляй. В душе он не переставал вздыхать. — «У него характер поспокойнее, нрав помягче — у семьи Бай он бы точно не пропал. Но когда спросили мнения самого Бай Цзяня, тот твёрдо настоял именно на тебе. Возможно, потому что он сам русал, а ты как раз изучаешь эту область, — вот и решил, что у вас найдётся больше общих тем».

Сы Юэ промолчал — радоваться тут было особо нечему, да и от его слов всё равно ничего бы не изменилось.

Но не съязвить он всё же не мог:

«Породниться с семьёй Бай — это, конечно, хорошо. Жаль только, Сянчэня они не оценили».

Сы Цзяньюань лишь беспомощно замолчал.

Спустя долгое время Вэнь Хэ наконец смягчилась. Она взяла руку сына, лежавшую на колене, и сжала её — брови сошлись на переносице от жалости к нему.

«Ну и ладно. Мы ведь боялись, что ты потом не найдёшь себе подходящую пару. Я как-то раз виделась с Бай Цзянем — человек он, надо признать, достойный. Жаль только...» — Вэнь Хэ осеклась, не договорив, но все и так понимали, о чём она.

Жаль, что Бай Цзянь — русал. За без малого тысячу лет союзы между людьми и русалами оставались чрезвычайной редкостью: слишком разной была их природа, разные виды, разная продолжительность жизни, разные способы продолжения рода.

Вернувшись к себе в комнату, Сы Юэ так и не осознал до конца, что теперь ему предстоит вступить в брак.

К самой идее договорного союза он относился спокойно — среди знакомых, друзей и просто

тех, о ком доводилось слышать, браков по любви почти не встречалось. Обычно всё сводилось к тому, что человеку приходил срок, и он женился на равном себе по положению.

Влюбляться Сы Юэ ни разу не доводилось, так что ранний брак не вызывал у него особых чувств — куда сильнее его потрясло то, что суженым оказался русал.

Он включил компьютер, надел наушники и, пока играл, поделился новостью с другом детства Чжоу Янъяном.

Тот как раз отхлебнул колы — и тут же поперхнулся, брызнув напитком прямо на клавиатуру. Судорожно хватая салфетки и вытирая стол, он не переставал восклицать:

«Твоя семья роднится с семьей Бай?! Круто-то как!»

«Что тут крутого?» — лениво откликнулся Сы Юэ, привычно управляя своим персонажем: подобрал экипировку, перемахнул через ограждение на балконе, пригнулся, прислушиваясь к чужим шагам — всё на автомате.

«Бай — старинный род здесь, в Цинбэе. Скажу так: когда наш пра-пра-прадед ещё в ползунках бегал, Бай уже прочно обосновались в этом городе». Чжоу Янъян вообще любил посплетничать, только знал он не про биржевые дела — сколько стоит компания Бай, ему было неизвестно, — а вот кто с кем не поладил, знал лучше всех.

Узнав, что Сы Юэ роднится с семьей Бай, Чжоу Янъян не скрывал зависти в голосе:

«Юэ, если честно, вы бы сами такую партию, как Бай, вряд ли когда-нибудь нашли».

«Если не хочешь — я готов пойти за тебя замуж вместо тебя».

«Вот бы и правда так», — протянул Сы Юэ равнодушно, обхватив колено руками, разглядывая через прицел вражеский холм. В голосе его впервые проскользнула какая-то непривычная неловкость. — «Но на этот раз, похоже, там прямо назвали моё имя».

«Женюсь я или нет — мне, в общем-то, всё равно. Главное... тот, с кем меня хотят поженить, — русал».

«Русал?!»

«Русал?!»

Чжоу Янъян заорал на другом конце связи так, что аж завизжал. Сы Юэ уже приготовился услышать что-нибудь вроде «русалы — проклятые существа» или «как вообще люди могут вступать в брак с русалами», но вместо этого друг выпалил:

«У русалов же вроде здоровенные штуки, разве нет?!»

«...» — Сы Юэ.

«Отвали».

Чжоу Янъян выдохнул и наконец взял себя в руки.

«Все главы семьи Бай на протяжении поколений были русалами — тут ничего удивительного. Но русалы сам знаешь какие: держатся особняком, вечно твердят, чтобы люди их не

притесняли, а сами первые притесняют кого угодно».

«Хотя ум у них и правда острый», — Чжоу Янъян причмокнул, — «и внешность, надо признать, что надо. Из тех, кого я знаю, некрасивых не встречал ни разу».

Сы Юэ вскинул бровь.

«Когда это ты успел познакомиться с русалами?»

В нынешнем мире люди и русалы сосуществовали бок о бок уже почти тысячу лет и давно нашли способ жить рядом.

Но из-за особенностей биологии русалов всегда было немного — меньше трёх процентов от общего населения. При этом умом они отличались незаурядным, красотой — тоже, а вот настороженностью и подозрительностью — хоть отбавляй. О браках между людьми и русалами до сих пор никто не слышал.

В повседневной жизни русал почти не отличался от обычного человека — так же ходил на двух ногах по земле, работал в самых разных сферах. Считалось: если русал сам показывает кому-то свой хвост, это уже почти признание в симпатии.

«У Чжэн Сюйюя вот как раз недавно появился парень-русал. самого русала я не видел — только фотку, которую он мне присылал. Хвостик такой маленький, розовый, милота». Чжоу Янъян мечтательно вздохнул. — «Тоже, что ли, себе такого симпатичного русалика завести».

Сы Юэ ничего не ответил, продолжая сосредоточенно играть.

Розовый хвост?

Разве у всех русалов хвосты розовые?

Информации о русалах в открытом доступе было немного — одни и те же несколько фотографий кочевали по интернету, и большинство даже чёрно-белые.

Хотя русалы и жили в одном пространстве с людьми, они были крайне осторожны и щепетильны в вопросах права. Фотографию своего русала Чжэн Сюйюй мог показать разве что близким друзьям — попади она в открытый доступ, того завалили бы исками так, что и последних штанов бы не осталось.

«Юэ, скину-ка я тебе кое-какие материалы про русалов. Всё равно на учёбе после начала семестра тебе это проходить, а так хоть заранее познакомишься с их биологическими особенностями — они во многом отличаются от нас, людей».

Сы Юэ уже хотел было сказать, что это ни к чему — не жить же ему с Бай Цзянем всерьёз, брак-то договорной, каждый будет заниматься своим, а как срок выйдет — можно будет просто помахать рукой и распрощаться.

Но тут как раз пришли файлы от Чжоу Янъяна.

Сы Юэ, даже не взглянув, сразу закрыл окно с сообщением.

«Мне неинтересно узнавать про какого-то там русала», — произнёс он равнодушно.

<http://bllate.org/book/19027/1918569>